В феврале Клуб Почемучек заседал в зимнем лесу. Провожатым был Митя Васильев из деревни Поповки Костромской области.

— Он человек лесной, — говорят про него ребята. — Знает, кто живет зимой на снегу и кто обитает под снегом. Сам видел.

— Правда, видел, — подтвердил Митя. — Но не все. Про многое читал в книжках.

И про личинок жука мягкотела, которых художник нарисовал на четвертой странице обложки февральского номера, Митя читал в книге Н. Н. Плавильщикова «Юным любителям природы». Этих жуков, так же как и хионею и других насекомых, и пауков, и мокриц, зимой в оттепель можно встретить на снегу. Они выползают наружу потому, что на солнце теплее.

Митя повел ребят на лесную опушку к краю поля. Тут они разгребали снег и очень удивились, когда нашли пастушью сумку, ярутку и анютины глазки с цветами.

— Ничего удивительного, — пояснил Митя. — Эти растения цветут до поздней осени. Так с цветами и под зиму уходят. А чуть снег сойдет — опять зацвели!

Но еще интересней было в лиственном лесу. Там, раскопав снег под березами, ребята нашли в побуревшей траве свежие ростки и зачатки бутонов копытня, пролески, медуницы, ветреницы. Это первоцветы, или ранневесенники.

Зимой они растут потому, что у них в корневищах, в луковицах или клубнях есть запас питания. Еще потому, что в лиственном лесу земля покрывается сухими опавшими листьями, и поэтому под снегом она не замерзает. Есть и еще одна причина такому удивительному явлению. Всякое растение развивается по стадиям, которые поочередно сменяют друг друга. В каждую стадию растению нужны определенные внешние условия. Для первоцветов в начале развития обязательно нужен холод. Поздней осенью они проходят эту стадию «холода», зимой растут, ранней весной цветут, а летом увядают: листья и стебли у них засыхают.

В этом же березнике Митя обещал найти рябчика под снегом, похожего на того, который на рисунке высовывает головку. Но рябчика найти было трудно. Митя навел ребят на «стаю» тетеревов.

— Тетерева едят у нас березовые почки, — сказал Митя.— А в морозы сидят в снегу. Тоже спасаются от холода.

— Зачем же ты показываешь нам тетеревов? — спохватилась вдруг Оля Сытина из Кирова. — Их же на рисунке нет.

Володя Иванов из Смоленска, молчавший до сих пор, посмотрел на Олю и сказал:

— Ты, Ольга, думаешь, что надо смотреть только туда, куда укажут. Так мы мало узнаем. Надо смотреть не только на то, что нарисовано, но и уметь видеть то, чего на рисунке нет.

Володя помолчал и повернул разговор так:

— С февральской обложкой все ясно. Надо думать теперь о мартовской. Куда нам теперь идти? Я предлагаю лететь на Луну.

Никто от неожиданности не сказал ни слова.

— Что же нам там делать? — опомнилась первой Оля. — Луна — холодный спутник Земли. Никакой жизни там нет. Это все знают.

— Ничего ты не знаешь, — вздохнул Володя. — Ты даже не читала, что на Луне недавно извергался вулкан. Поразмысли: тысячи лет люди думали, что Луна мертвая, а тут на́ тебе — вулкан!..

— На чем же ты собираешься лететь? — не унималась Оля. — Может, на вертолете?

— А мы создадим свой межпланетный корабль «КП» — Клуба Почемучек. Корабль будет не совсем настоящий, конечно. И «Наутилус» у Жюля Верна тоже был ненастоящий. Это была фантазия. Пусть и наш корабль будет в мечтах. Но мы будем говорить о нем как о настоящем.

Так родилась идея. Художник нарисовал четвертую страницу обложки этого номера: корабль «КП» на Луне. Мы хотели сказать, что корабль на Луне «приземлился», да вспомнили, что на Луне нет земли, и написали: «Корабль прилунился». Так, пожалуй, будет верней.

Тем, кто желает принимать участие в этом заседании, мы предлагаем ответить на такие вопросы:

Как называются лунные низменности, равнины, горы, горные хребты, трещины?

Слышали ли вы о лунном «лице»? Что можно увидеть на Луне в бинокль, в телескоп, простым глазом?

Какие горы на Земле и на Луне названы одинаково?

Когда и какой советский ученый наблюдал извержение вулкана на Луне?

Может быть, после этого кто-нибудь из участников заседания Клуба Почемучек напишет научно-фантастический рассказ «Полет на Луну».

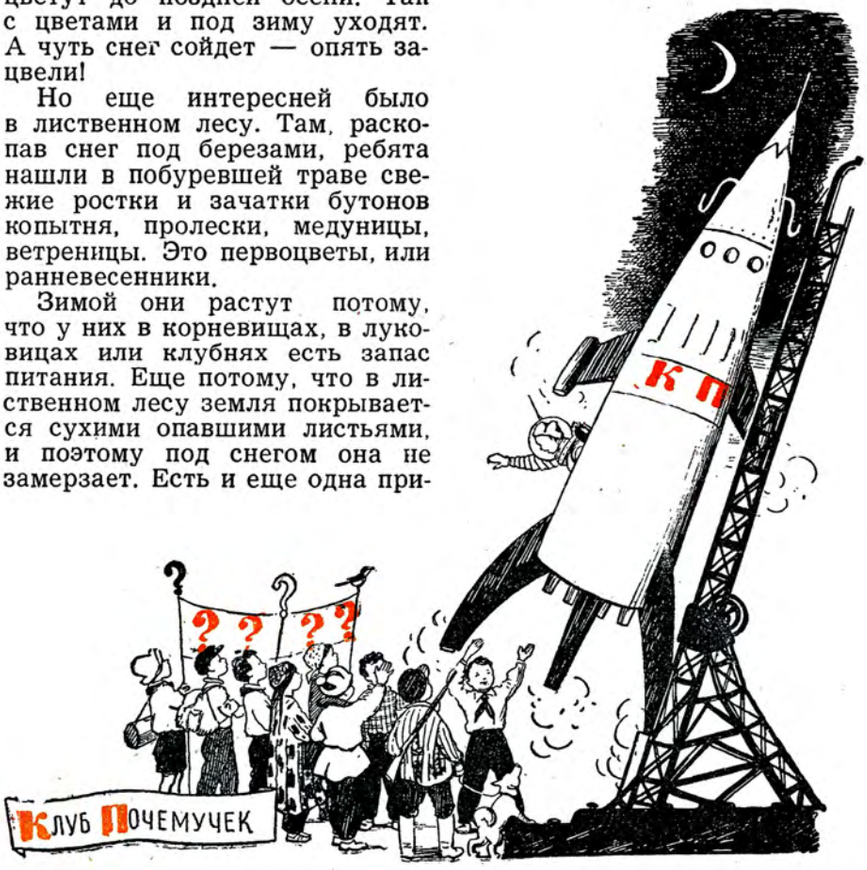

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

Ракетный корабль КП прилунился.

— Срочно готовьте все приборы! — раздалась команда капитана. — Вулкан еще действует...

(Читайте в этом номере о заседании Клуба Почемучек.)

Рис. В. Константинова

КЛУБ ПОЧЕМУЧЕК

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

Почемучки собрались в переднем салоне своего космического корабля. Салон имел цилиндрическую — вроде стакана — форму, боковые стены его были обиты пружинящей, как сиденья мягкого кресла, пенопластмассой. Переднюю стенку — дно стакана — целиком заменяло прозрачное окно. Сквозь него были видны на абсолютно черном фоне неба чрезвычайно яркие немигающие звезды. Их было значительно больше, чем в самую ясную ночь на Земле. В самом центре окна сиял ярким пепельным блеском огромный и все увеличивающийся диск Луны. Почемучки в самых разнообразных позах висели вдоль боковых стенок салона, зацепившись за специальные петли, а Володя Иванов из Смоленска — именно по его инициативе и отправились Почемучки на Луну — повис в центре салона прямо в воздухе, ни за что не держась и ничего не касаясь.

— Скоро и Луна, — сказал один из Почемучек, — а при посадке на нее не разобьется наш корабль?

— Конечно, нет, все предусмотрено, — ответил Володя Иванов. — Мы затормозим в соответствующий момент свое движение и опустимся плавно. Кстати, пора уже поворачивать корабль соплами к Луне. Пойду в рубку управления.

Но «пойти» ему было не так-то легко. Как он ни болтал руками и ногами, как ни изгибался всем телом, он никак не мог покинуть своего места — в центре кабины. Ведь после того как были выключены двигатели космического корабля, все предметы в нем, в том числе и тела Почемучек, потеряли тяжесть. И для того чтобы «опуститься» на какую-нибудь стенку, Володе надо было или оттолкнуться от чего-нибудь, или за что-то схватиться.

Почемучки весело смеялись, глядя, как он кувыркается в воздухе. Потом кто-то протянул ему руку.

Володя пошел в рубку управления, а Почемучки заговорили о состоянии невесомости.

— Раньше вообще не знали, — сказал Митя Васильев, — может ли живой организм в течение хотя бы нескольких часов или суток находиться в состоянии невесомости. Ведь на Земле такого опыта поставить нельзя. Только когда на втором советском спутнике Земли отправили в космический рейс Лайку и она в течение нескольких суток чувствовала себя неплохо, убедились, что состояние невесомости не очень вредно для живых организмов.

— Кроме тех случаев, — отозвался кто-то, — когда надо спешить в рубку управления...

И вдруг тяжесть вернулась снова. Почемучки соскользнули на переднюю стенку, и корабль начал поворачиваться. Уплыл из середины окна диск Луны, мелькнули какие-то созвездия, и вдруг в нем оказалась сияющая ровным голубым блеском прекрасная и далекая планета.

— Земля! — воскликнули Почемучки.

Да, это была наша прекрасная Земля. Володя повернул корабль кормой к Луне, чтобы включить ракетные двигатели. И салон оказался повернутым назад, к Земле.

Загремели ракетные двигатели точно так же, как гремели при взлете с Земли. Толчок — и вдруг все умолкло. Володя вошел в салон.

— Мы на Луне, — объявил он. — В первую очередь мы должны наладить телевизионную связь с Землей. Ведь там Почемучки, видно, давно собрались в клубе у телевизора и ждут нашей передачи. Тех, кто пожелает выйти на лунную поверхность, прошу надеть пустолазные костюмы. Без них выходить из корабля запрещено. Ведь на Луне нет воздуха, и дышать можно только запасенным в этих костюмах воздухом.

— Костюмы похожи на водолазные. И какие тяжелые, наверное!

— Не бойтесь, — ответил Володя. — Выйдем на поверхность Луны, и тогда скажете, тяжелы наши скафандры или нет.

На правах капитана он первым спустился по капроновой лестнице на лунную поверхность и сделал первые несколько шагов по ней. Тяжелые ботинки его оставляли глубокие следы. Оказалось, что вся поверхность Луны покрыта глубоким слоем мелкой пыли. За ним спустились и другие Почемучки.

— А есть ли на Луне жизнь? — спросил кто-то.

Пустолазные костюмы были оборудованы крохотными радиостанциями, которые позволили вести разговор так же свободно, как и в кабине космического корабля.

— По всей вероятности, нет. Ведь на Луне нет атмосферы, необходимой для существования жизни. Нет здесь и воды, в жидком виде во всяком случае. Отсутствуют и подходящие температуры: днем поверхность Луны нагревается до 100—120°, ночью охлаждается до —150°. Днем в этой «лунной пыли» можно печь куриные яйца, ночью здесь царствует трескучий мороз. Трудно представить, чтобы в таких суровых природных условиях смогла существовать жизнь!

— И все-таки жизнь способна приспособляться к самым суровым условиям. Возможно, и здесь, на Луне, где-нибудь в глубоких трещинах, пещерах, кратерах вулканов, растут приспособившиеся к местным условиям мхи, низшие растения... — сказал кто-то. — Давайте обследуем вон ту горную цепь.

— До нее далеко.

— Но мы доберемся до нее очень быстро, — сказал Володя и побежал, оставляя в пыли длинные следы, вроде тех, что оставляет человек, бегущий по снежной целине.

Шаги его делались все длиннее, и вдруг, к нашему удивлению, он начал передвигаться прыжками длиной в пять-семь метров. Чемпион мира по прыжкам на Земле мог бы только мечтать сравняться с Володей. Однако и все другие Почемучки, ринувшись вслед за Володей, скоро научились делать такие же громадные прыжки.

Дело в том, что сила притяжения Луны в шесть раз меньше, чем на Земле. И поэтому-то каждый из Почемучек весил на Луне всего $^1/_6$ часть своего веса. Вместо 30 кг, например, 5. Это-то было причиной «мировых рекордов» в беге и прыжках, поставленных здесь Почемучками.

...Настало время покинуть Луну. В один из вечеров взревели двигатели, и ракетоплан устремился к Земле.

Так Почемучки представили себе полет на Луну, который скоро будет не мечтой, а действительностью.

* * *

Посмотрев по телевизору «лунный репортаж» своих друзей, Почемучки направились на выставку этикеток спичечных коробок. Впереди неторопливо шел с указкой в руке ученик 7-го класса 12-й школы города Перми Игорь Спильчевский.

Вот и выставка. Игорь остановился у первого стенда и начал рассказывать:

— Наверно, нет ни одной школы, где бы ребята не занимались коллекционированием. Одни собирают почтовые марки, другие — открытки, монеты, а вот я — этикетки спичечных коробок.

— Фи, скучно. Ведь спички есть в каждом доме. Я вот марки собираю, — делая ударение на «о», проговорила нараспев Ира Мухина из города Иванова.

— Ты не права, — возразил Игорь. — Собирать этикетки так же интересно, как и марки. Каждая этикетка имеет свою историю, напоминает о каких-либо событиях, знаменательных датах. Например, у нас в Советском Союзе более двадцати фабрик выпускают спички. Как и марки, спички выпускают целыми сериями. Есть серии: «Охота», «Берегите полезных птиц», «Берегите полезных диких животных». Коллекционирование развивает наблюдательность и любознательность. Иногда много времени тратишь, чтобы определить, какой стране принадлежит этикетка, какому событию посвящена она, какая фабрика ее выпустила. Полезно узнать, на каком языке сделана надпись, что там написано. Поэтому часто приходится пользоваться словарями, энциклопедией, советоваться со старшими.

— Игорь, а ты давно собираешь этикетки? — спросил харьковский пионер Слава Барбаш.

— Уже несколько лет. У меня больше десяти тысяч этикеток. Недавно я получил этикетку от чехословацкого пионера Павла Рандала. Ее я не успел еще на стенд наклеить.

— А где ты хранишь столько этикеток? — спросили разом несколько Почемучек.

— В альбомах. У меня их несколько.

— Игорь, скажи, а как ты отклеиваешь этикетки от коробок? — поинтересовалась Ира.

— Это вопрос существенный, — серьезно сказал Игорь. — Этикетки нельзя просто сдирать с коробок. Крышку с этикеткой надо аккуратно отделить от коробки, чтобы слой серы не попал потом в воду и не испачкал рисунка. После этого крышку я опускаю на две-три минуты в крутой кипяток. Этикетка в кипятке отделяется от фанерки и дезинфицируется. Мокрую этикетку кладу на чистую промокательную бумагу. Когда этикетки просохнут, собираю их в стопку и кладу на 5—8 часов под что-нибудь тяжелое. Затем этикетки специальными наклейками вклеиваю в альбомы. Для разных тем у меня отдельные альбомы.

— Игорь, а тебе кто-нибудь помогает коллекционировать? — спросил москвич Боря Олейник.

— У меня очень много друзей не только в Советском Союзе, но и в других странах. Они мне присылают свои этикетки, а я им свои. Так мы помогаем друг другу увеличивать наши интересные коллекции.

(Смотри IV страницу обложки)